

Мамяченков В. Н. Денежные доходы и расходы колхозников Молотовской области в первом послевоенном пятилетии (1946—1950 годы) / В. Н. Мамяченков, Н. Ю. Власова, А. Л. Анисимов // Научный диалог. — 2020. — № 11. — С. 423—435. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-11-423-435.

Mamyachenkov, V. N., Vlasova, N. Yu., Anisimov, A. L. (2020). Financial Income and Expenses of Collective Farmers of the Molotov Region in the First Post-War Five Years (1946—1950). *Nauchnyi dialog*, 11: 423-435. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-11-423-435. (In Russ.).

УДК 94(470.53)“1946/1950”+316.343.723:[330.566.63+330.567.22]

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-11-423-435

ДЕНЕЖНЫЕ ДОХОДЫ И РАСХОДЫ КОЛХОЗНИКОВ МОЛОТОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРВОМ ПОСЛЕВОЕННОМ ПЯТИЛЕТИИ (1946—1950 ГОДЫ)

© **Мамяченков Владимир Николаевич (2020)**, orcid.org/0000-0001-6070-8746, доктор исторических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления, Институт экономики, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный экономический университет» (Екатеринбург, Россия), mamyachenkov@mail.ru.

© **Власова Наталья Юрьевна (2020)**, orcid.org/0000-0002-0472-671X, доктор экономических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления, Институт экономики, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный экономический университет» (Екатеринбург, Россия), nat-vlasova@yandex.ru.

© **Анисимов Андрей Леонидович, (2020)**, orcid.org/0000-0002-5787-3975, кандидат экономических наук, доцент кафедры конкурентного права и антимонопольного регулирования, Институт финансов и права, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный экономический университет» (Екатеринбург, Россия), 13051957@bk.ru.

Рассматриваются вопросы, связанные с денежными доходами и расходами семей колхозников Молотовской области. Актуальность исследования обусловлена общественным интересом, проявляемым к изучению различных сторон материальных условий жизни населения. Научная новизна работы видится в том, что в оборот вводятся не публиковавшиеся ранее архивные материалы, хранящиеся в Российском государственном архиве экономики (РГАЭ). Представлены результаты сопоставительного анализа среднендушевых денежных доходов колхозников Молотовской области и других территорий Уральского региона. Особое внимание уделяется рассмотрению представленных автором таблиц, содержащих цифровые данные по теме статьи. Констатируется, что поступательное повышение качества материальных условий жизни граждан в наши дни является одной из приоритетных целей политики любого государства, позиционирующего себя как социальное. Акцентируется внимание на том, что в первое послевоенное пятилетие на денежные доходы колхозников оказывали влияние два основных фактора: последствия Второй мировой войны и отношение властей к колхозному крестьянству. Доказывается, что денежные доходы колхозников Молотовской области уступали доходам колхозников экономически более развитой Свердловской области, но были вполне сравнимы с доходами колхозников других регионов Урала.

Ключевые слова: колхозники; Молотовская область; денежные доходы; денежные расходы; 1946—1960 годы; бюджетные обследования.

1. Введение

Поступательное повышение качества материальных условий жизни граждан в наши дни является одной из приоритетных целей политики любого государства, позиционирующего себя как социальное. Поэтому исследование вопросов роста благосостояния населения остается важным направлением научных изысканий ученых-обществоведов: экономистов, социологов и историков. В свою очередь, степень материального благосостояния определяется, прежде всего, уровнем доходов населения. В развитых странах под термином *доходы* понимаются денежные поступления в семейные бюджеты, в развивающихся — еще и натуральные. Сумма же денежных и натуральных доходов составляет совокупный доход, который, в конечном счете, и определяет уровень их расходов, то есть потребления.

Настоящая статья посвящена денежным доходам и расходам ведущей категории сельского населения СССР в первые послевоенные годы — колхозного крестьянства — в границах Молотовской области (так назывался этот регион, выделившийся из Свердловской области, в 1940—1957 годы). И, хотя удельный вес данной категории в общей численности населения постепенно снижался уже едва ли не с 1930-х годов, но даже в 1959 году колхозники еще составляли 57,2 % численности сельского населения СССР [Абдулин, 1973, с. 7] и 51,9 % — Урала [Уральская ..., 2000, с. 296].

Базовыми источниками при написании статьи выступили материалы бюджетных обследований, проводившиеся в СССР с 1919 года. При этом нельзя не отметить, что указанные материалы — это уникальный источник, дающий достаточно полное представление об уровне материального благосостояния крестьянской семьи. Сошлемся на мнение такого авторитетного исследователя крестьянской жизни, как О. М. Вербицкая, которая отмечала, что «лишь материалы бюджетных обследований крестьянских семей <...> наиболее беспристрастно и адекватно раскрывают картину использования труда в колхозах» [Вербицкая, 1992, с. 15].

С высокой долей уверенности можно утверждать, что качественно проведенный анализ материалов бюджетных обследований населения позволяет сделать вполне обоснованные выводы об уровне его материальной обеспеченности, в том числе его доходов, расходов и потребления. Что касается последних трех элементов, то один из авторов настоящей статьи уже имеет в своем активе посвященные им исследования в рамках Свердловской области, см. например: [Мамяченков, 2017; Мамяченков, 2018]. Предлагаемая статья, посвященная уже Молотовской области, как нам представляется, по-

служит весомым дополнением в деле исторической реконструкции материальных условий жизни советских людей.

2. Первая послевоенная пятилетка: тяжелое наследство войны

В исследуемый нами период — первое послевоенное пятилетие — общее состояние экономики страны определялось последствиями недавно закончившейся Второй мировой войны. Если говорить о стране в целом, то достаточно будет напомнить, что в ходе войны, по официальным данным, погибло 26,6 млн советских граждан [Россия ..., 2001, с. 227], а прямые потери народного хозяйства СССР составили 679 млрд руб. в довоенных ценах, что в 5,5 раза превышало национальный доход 1940 года.

В аграрно-колхозном секторе экономики страны резко сократились посевные площади колхозов: в 1946 году по сравнению с 1940-м они составили только 76 %. При этом обеспеченность колхозов основными производственными фондами составила 75 %, а трудовыми ресурсами — 68 %. поголовье крупного рогатого скота (КРС) в ЛПХ (личных подсобных хозяйствах) колхозников в СССР сократилось в сравнении с 1940 годом на 13 %, овец и коз — на 24 %, свиней — на 61 % [Чернявский, 1964, с. 47 (расчеты авторов)]. Что касается общей численности крестьян-колхозников, то она уменьшилась на 11,4 млн человек [Вербицкая, 1992, с. 80].

За 1941—1945 годы произошли глубокие изменения в состоянии буквально всех отраслей экономики Уральского региона. При этом, что не менее важно, значительно ухудшились материальные условия жизни населения. Напомним, что в первом же периоде войны области и республики Урала были вынуждены разместить на своей территории, по некоторым данным, 703 промышленных предприятия, передислоцированных из западных районов СССР, в том числе в Свердловскую область эвакуировались 212, Челябинскую — 200 и Молотовскую — 124 предприятия [Мотревич, 2004, с. 404]. Но этого мало — существенно было то, что вместе с этими структурами прибыло и около 2 млн человек. Понятно, что такой наплыв эвакуированных предприятий и контингента создал огромные трудности: прибывших оборудование и людей необходимо было как-то разместить и обеспечить всем необходимым для работы и жизни.

По сельскому хозяйству Молотовской области можно привести такие цифры: за годы войны общие посевные площади области уменьшились на 13 %, а поэтому (в том числе) если в 1940 году в регионе было получено 1226,7 тыс. т зерна, то в 1945-м — 767,7 тыс. т. Правда, объёмы выращенного картофеля, наоборот, увеличились: самый большой его урожай был получен в 1942 году — 1079,6 тыс. т. И, хотя в последующие годы валовые сборы этой культуры снизились, но в первом послевоенном — 1946-м — году его урожай

снова был рекордным — 1319,3 тыс. т. При этом на долю колхозов приходилось 36—50 % выращенного картофеля, совхозов — не более 1 %, подсобных хозяйств предприятий — 5—10 %. Остальное же (то есть до половины и более сбора картофеля) давали личные подсобные хозяйства (ЛПХ) населения [Аграрное ..., 2020, с. 124—126; Мотревич, 1993, с. 133].

Насколько сильно повлияла война на колхозное производство Молотовской области, можно судить по таким цифрам: парк грузовых автомобилей колхозов с 751 (на 3340 колхозов!) в 1940 году сократился до 271 единиц в 1946-м (то есть почти втрое), парк тракторов в МТС — с 5019 до 3998, комбайнов — с 2289 до 2154. В результате, например, размер площадей зерновых, убираемых комбайнами, с 377 тыс. га в 1940 году уменьшился до 207 в 1946-м, а валовая стоимость продукции сельского хозяйства колхозов области — с 153,6 до 105,9 млн руб. [Мотревич, 1993, с. 32, 47, 51, 62, 70].

Естественно, что война сказалась и на материальном положении колхозников, их доходах, расходах и потреблении. Поскольку подробное рассмотрение материального положения колхозников в военные годы не входит в задачи работы, то мы ограничимся несколькими цифрами, касающимися ЛПХ колхозников Молотовской области, точнее — «живности» крестьянского подворья, численность которой с началом войны резко снизилась. Так, численность КРС составила (на начало года): в 1940 году — 211, 1942-м — 169, 1944-м — 177 и даже в 1950-м — 166 тыс. голов. поголовье овец и коз составило соответственно 459, 346, 278 и 198 тыс., а свиней — 75, 16, 11 и 9 тыс. голов [Аграрное ..., 2020, с. 74, 79, 82; Мотревич, 1993, с. 173]. Резкое сокращение поголовья скота автоматически означало столь же резкое снижение доходов колхозников, в том числе — денежных.

Кроме того, об ухудшении материального положения колхозников говорили и снижение стоимости одного трудодня. В первом военном году за один выработанный трудодень пермский колхозник в среднем получил: зерном — 1,2 кг, а деньгами — 51 коп., что никак нельзя считать большим доходом. Но за годы войны и эта плата уменьшилась: в 1945 году аналогичные цифры составили всего лишь 0,9 кг и 48 коп. [Корнилов, 1990, с. 163]. Цены же на товарном рынке за годы войны повысились в разы, соответственно снизив денежные доходы населения.

Наверное, единственным позитивным (хотя и относительным и к тому же очень скромным) показателем на этом фоне за те же 1940—1946 годы выглядит увеличение количества электрифицированных колхозов — с 54 (из 3340) до 78 (из 3369). Сразу после окончания войны эта цифра стала быстро расти, но затем к 1950 году составила всего лишь 71 колхоз (из 2312) [Мотревич, 1993, с. 236].

Причина такой странной динамики, на наш взгляд, состояла в том, что власти всячески стремились зависить процент электрификации без учета от-

вратительного состояния ее материальной базы, устаревшей и предельно изношенной. В результате — огромное количество аварий, несанкционированных отключений электричества, ограничений в обеспечении электроэнергией и насущная потребность в модернизации электрохозяйства.

Такую тяжелую дань принесли люди и экономика Молотовской области на алтарь Победы. При этом следует учесть, что в годы войны валовая продукция ее промышленного сектора росла темпами 15 % в год, а производительность труда в нем — 10 [Пермская ..., 1970, с. 24]. За счет этого (хотя и не только) за военные годы область дала фронту 48,6 тыс. артиллерийских орудий, 31 тыс. авиационных моторов [Информация о вкладе ...], более 13 млн минометных снарядов, 3 млн реактивных снарядов для «Катюш», более 10 млн касок, 10 млн пар сапог и много другого оружия и военной амуниции [Какой вклад внес Пермский край ...].

3. Денежные доходы колхозников: бедность по определению

Полный валовой (или суммарный) доход крестьянина-колхозника состоял из двух частей: натуральной и денежной. При этом в разные периоды советской истории они соотносились между собой неодинаково. В исследуемом нами периоде преимущество первой составляющей было огромным, так как и значительная часть второй составляющей получалась опять же путем «трансформации» из первой — попросту говоря, значительную часть денег колхозная семья получала от продажи продукции своего ЛПХ (табл. 1), а также от реализации продукции лесопользования, охоты и рыболовства (эти доходы в таблице включены в строку «прочие»). Для возможности сравнения мы составили также таблицу 2, в которой представили среднедушевые денежные доходы колхозников соседней, но более промышленно развитой Свердловской области за тот же период.

Сравнительный анализ упомянутых двух таблиц дает интересные результаты. Конечно, первое, что бросается в глаза при сравнении таблиц — это более высокий уровень денежных доходов колхозников Свердловской области. Но если в 1946 году их доходы превышали доходы пермяков на 44 %, то в 1950 году — только на 14.

Невозможно также не заметить удивительное сходство цифровых табличных рядов, которые мы проранжировали по их значимости. Из таблиц со всей очевидностью следует, что доходы от своей основной работы — в колхозе и машинно-тракторной станции (МТС) — фактически не играли никакой роли, составляя лишь несколько процентов общей суммы денежных доходов. На наш взгляд, одного этого факта вполне достаточно для осознания явного дефицита стимулов к общественному труду у колхозников (пусть даже у свердловчан данные доходы были несколько выше, чем у пермяков).

Таблица 1

Среднедушевые денежные доходы колхозников Молотовской области
в 1946—1950 годы, *руб.*

№№ п/п	Источники доходов	Годы				
		1946	1947	1948	1949	1950
1	Продажа продуктов сельского хозяйства	486	475	218	198	219
2	Наемный труд	108	126	140	231	242
3	Государственные поставки	119	146	116	126	120
4	Различные пенсии и пособия	74	112	96	103	108
5	Работа в колхозе и МТС	52	56	78	68	73
6	Прочие доходы	149	166	104	114	131
	Итого	988	1081	752	840	893

Источник: [РГАЭ, ф. 1562, оп. 324, д. 1838, л. 52, 137, д. 2235, л. 64, 149, д. 2663, л. 64, 149, д. 3177, л. 63, 148, д. 3714, л. 64, 166] (расчеты авторов).

Таблица 2

Среднедушевые денежные доходы колхозников Свердловской области
в 1946—1950 годы, *руб.*

№№ п/п	Источники доходов	Годы				
		1946	1947	1948	1949	1950
1	Продажа продуктов сельского хозяйства	664	632	300	339	318
2	Наемный труд	135	160	191	199	210
3	Государственные поставки	189	196	158	147	126
4	Различные пенсии и пособия	89	111	107	118	119
5	Работа в колхозе и МТС	118	153	128	106	95
6	Прочие доходы	217	283	129	140	154
	Всего доходов	1420	1535	1013	1049	1022

Источник: [ГАСО, ф. Р1813, оп. 1, д. 518, л. 20—21; оп. 14, д. 47, л. 4, 11, д. 290, л. 39, д. 401, л. 5, 13, д. 657, л. 13, 25, д. 914, л. 18—19, д. 1403, л. 6—7, д. 1916, л. 4, 9, д. 2236, л. 57, 67, д. 2743, л. 31, д. 2744, л. 18, д. 2756, л. 85—86, д. 2818, л. 95—96, д. 2936, л. 2—21] (расчеты авторов).

Обе первые таблицы наглядно демонстрируют, что подавляющую долю своих денежных доходов колхозники имели от продажи продуктов своего ЛПХ, от платы (кстати, не очень большой) за сдачу и продажу продуктов по государственным поставкам (то есть обязательным поставкам, мясопоставкам и контрактации), а также от реализации собранных ягод, грибов и продукции охоты и рыбной ловли. На этом фоне пенсии и некоторые пособия, выплачиваемые государством, как и доходы от общественного сектора, выглядели лишь несущественной добавкой.

Таким образом, повседневная жизнь колхозников представляла собой «перевернутый мир» по сравнению, например, с жизнью городских рабочих: у последних, наоборот, доходы от ЛПХ были вторичными по отношению к зарплате по основному месту работы. Так, в 1946 году среднедушевой денежный доход семей рабочих промышленных предприятий Свердловской области составил около 4280 руб., то есть в 4,3 раза больше, чем аналогичный показатель у семей пермских колхозников. В 1950 году эта цифра составила уже около 5340 руб., а упомянутая разница доходов составила 6,4 раза [ГАСО, ф. 4, оп. 1, д. 2789, л. 5—6, 35] (расчеты авторов).

Наконец, при изучении таблиц 1 и 2 нетрудно заметить, какой сильнейший удар нанесла по доходам колхозников конфискационная денежная реформа декабря 1947 года — даже в 1950 году их денежные доходы не достигли уровня 1946-го. Тому было две основные причины: во-первых, утрата (обесценение) наличных денег, а во-вторых, — резкое снижение цен на сельскохозяйственную продукцию.

4. Денежные расходы колхозников: приоритет промтоваров и налогов

Уровень денежных расходов колхозников Молотовской области в исследуемом периоде определялся (что естественно) низким уровнем денежных же доходов. Для проведения объективного анализа мы опять же сформировали две таблицы — № 3 и № 4, в которых представили денежные доходы колхозников все тех же Молотовской и Свердловской областей в исследуемый нами период. Как и предыдущие две таблицы, эти также во многом схожи, прежде всего — в плане приоритетов направлений расходов и динамики цифровых рядов.

Из представленных таблиц очевидно следует, что наиболее значимой статьей расходов для колхозных семей было приобретение различных промтоваров, в том числе продовольственных — хлеба и хлебных изделий. Именно «промтоварная» составляющая принципиально отличала структуры денежных расходов семей колхозников и рабочих промышленных предприятий — у последних основными были расходы на приобретение продуктов питания. Например, в 1946 году семьи промышленных рабочих Свердловской области направили на питание 38 % своих денежных расходов [ГАСО, ф. Р1813, оп. 1, д. 227, л. 84] (расчеты авторов). Нам думается, нет серьезных оснований сомневаться, что у рабочих Пермской области эта цифра сколько-нибудь серьезно отличалась от приведенной.

Таблицы № 3 и № 4 позволяют также оценить степень тяжести налогового обложения колхозников. При этом, мы считаем, расходы по приобретению облигаций государственных займов также могут быть причислены к своеобразному налогу. С учетом этих расходов на уплату налогов у колхозных семей Молотовской области в 1946 году ушло 15 % денежных расходов, а

Таблица 3

**Среднедушевые денежные расходы колхозников Молотовской области
в 1946—1950 годы, руб.**

№№ п/п	Направления расходов	Годы				
		1946	1947	1948	1949	1950
1	Покупка промтоваров (кроме хлеба и продуктов первичной переработки)	361	387	233	288	343
2	Покупка продуктов сельского хозяйства и первичной переработки	173	259	75	79	85
3	Уплата налогов	88	85	50	157	161
4	Покупка скота, птицы, пчел	60	92	44	56	53
5	Покупка хлеба печеного и хлебных изделий	71	56	79	75	59
6	Приобретение облигаций госзаймов	52	31	29	39	39
7	Прочие расходы	137	233	222	136	150
	Всего расходов	942	1143	732	830	890

Источник: [РГАЭ, ф. 1562, оп. 324, д. 1838, л. 52, 137, д. 2235, л. 64, 149, д. 2663, л. 64, 149, д. 3177, л. 63, 148, д. 3714, л. 64, 166] (расчеты авторов).

Таблица 4

**Среднедушевые денежные расходы колхозников Свердловской области
в 1946—1950 годы, руб.**

№№ п/п	Направления расходов	Годы				
		1946	1947	1948	1949	1950
1	Покупка промтоваров (кроме хлеба и продуктов первичной переработки)	636	632	365	446	440
2	Покупка продуктов сельского хозяйства и первичной переработки	204	189	126	91	98
3	Уплата налогов	109	113	157	178	154
4	Покупка скота, птицы, пчел	78	107	57	55	53
5	Покупка хлеба печеного и хлебных изделий	40	36	45	38	49
6	Приобретение облигаций госзаймов	46	46	36	38	33
7	Прочие расходы	296	516	200	205	191
	Всего расходов	1409	1619	986	1051	1018

Источник: [ГАСО, ф. Р1813, оп. 1, д. 518, л. 20—21, оп. 14, д. 47, л. 4, 11, д. 290, л. 39, д. 401, л. 5, 13, д. 657, л. 13, 25, д. 914, л. 18—19, д. 1403, л. 6—7, д. 1916, л. 4, 9, д. 2236, л. 57, 67, д. 2743, л. 31, д. 2744, л. 18, д. 2756, л. 85—86, д. 2818, л. 95—96, д. 2936, л. 2—21] (расчеты авторов).

в 1950-м — даже 22. По Свердловской области аналогичные цифры составили соответственно 11 и 18 %.

Наконец, небезинтересно будет оценить покупательную способность «расходных» денег колхозников. Для этого мы сформировали таблицы № 5 и № 6, в которых представлены цены на промышленные и продовольственные товары в исследуемом периоде.

Таблица 5

Государственные розничные цены в СССР на некоторые виды
промышленных товаров в 1947 и 1949 годах, *руб./шт.*

Виды товаров	Годы	
	1947	1949
Брюки х/б	84	84
Телогрейка ватная	102	102
Кепи	107	91
Галоши мужские, I сорт	45	45
Полотенце льняное	14	14
Стул	34	34
Кровать	600	600
Часы наручные «Звезда»	900	500
Кастрюля алюминиевая	18	18
Тарелка глубокая	11	11
Чашка чайная	9	9

Источник: [Алексеев и др., 1980, с. 99—100].

Таблица 6

Государственные розничные цены в СССР
на основные продукты питания в 1947 и 1949 годы, *руб./кг*

Виды продуктов	Годы	
	1947	1949
Мука ржаная (обойная, I с.)	4,8	4,4
Мука пшеничная (обойная, I с.)	8	7,2
Хлеб ржаной	3	2,7
Хлеб пшеничный	4,4	4
Пшено и крупа гречневая*	9	8,1
Макароны (из пшеничной муки, I с.)	10	9
Масло растительное (нерафинир., I с.)	29	29
Сахар*	14,25	14,25
Конфеты (фруктово-ягодная смесь)	23	23
Печенье (из муки в/с)	22	20
Чай (грузинский, I с.)	160	160

* Средняя цена на сахар-рафинад и сахарный песок.

Источник: [Алексеев и др., 1980, с. 97—98].

Исходными данными для расчетов (помимо двух приведенных последних таблиц) могут послужить данные о среднедушевых доходах колхозников (табл. 1) и средняя численность колхозной семьи (в исследуемом периоде она находилась в пределах 3,6–4,0 чел.) Из этого следует, что среднестати-

стическая колхозная семья Молотовской области имела в 1946—1950 годах денежный доход не более 250—300 руб. в месяц. Поэтому почти любая покупка промтоваров являлась для колхозной семьи событием.

5. Выводы

Подводя итоги, необходимо, прежде всего, ответить на главный вопрос: чем объяснялись явно недостаточные материальные условия жизни колхозного крестьянства Молотовской области и всего СССР, что выражалось в низком уровне денежных доходов и расходов? На наш взгляд, причинами такого положения в исследуемом периоде выступали два детерминирующих фактора. Первое — это последствия только что закончившейся Второй мировой войны, которые не нуждаются в комментариях. Второй же фактор менее очевиден, по крайней мере — для ряда отечественных историков.

Дело в том, что марксистско-ленинская классовая теория основывалась на догмате, рассматривающем крестьянство, прежде всего, как класс собственников (в отличие от пролетариата, которому, как известно «нечего было терять»). Отсюда неизбежно делался вывод о «реакционности» значительной части крестьянства, за исключением беднейшей его части. Вышеупомянутым догматом была пронизана, в сущности, и вся аграрная политика советского государства. Направленность этой политики определялась одной главной целью — пресечь формирование пусть даже небольшого сообщества зажиточных крестьян.

Что же касается повседневной жизни принудительно (во многих случаях) «собранных» в колхозы крестьян, то их материальное обеспечение власти осуществляли в соответствии с известным принципом: «Спасение утопающих — дело рук самих утопающих». При этом колхозники должны были обеспечивать продовольствием не только свои семьи, но и все городское население, а также поставлять государству сырье для нужд ряда отраслей промышленности. Понятно, что такая политика заведомо обрекала хозяйства колхозников на низкую доходность и перманентную дефицитность, предопределявших невысокий уровень материального обеспечения сельского населения в целом.

Что касается конкретных показателей денежных доходов и расходов колхозников, то Молотовская область в этом плане уступала экономически более развитой Свердловской области (табл. 1 и 2), но была вполне сравнима с другими регионами Урала. Если среднедушевые денежные доходы ее колхозников в 1946 и 1950 годах составили соответственно 988 и 893 руб. (табл. 1), то в Оренбургской области эти цифры достигли 1200 и 843, а в Башкирии — 1193 и 750 руб. [РГАЭ, ф. 1562, оп. 324, д. 1830, л. 54, 56, 139, 141].

При этом денежные доходы и расходы семей колхозников были в разы меньше, чем у семей промышленных рабочих, хотя эта разница в извест-

ной степени сглаживалась за счет натуральных доходов от ЛПХ колхозников (у рабочих они были заведомо меньше).

Источники и принятые сокращения

1. *Аграрное* производство Пермского края в годы Великой Отечественной войны: 1941—1945 гг. : справочник / автор.-сост.: Ю. Б. Шувалова, Т. С. Волкова, О. В. Ярома, А. В. Хованская, В. И. Тетерин. — Пермь : Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д. Н. Прянишникова, 2020. — 218 с. — ISBN 978-5-600-02757-2.
2. ГАСО — *Государственный архив Свердловской области*. Ф. Р1813 (Областное статистическое управление). Оп. 1. Д. 518. Л. 20—21; Оп. 14. Д. 47. Л. 4, 11. Д. 290. Л. 39. Д. 401. Л. 5, 13. Д. 657. Л. 13, 25. Д. 914. Л. 18—19. Д. 1403. Л. 6—7. Д. 1916. Л. 4, 9. Д. 2236. Л. 57, 67. Д. 2743. Л. 31. Д. 2744. Л. 18. Д. 2756. Л. 85—86. Д. 2818. Л. 95—96. Д. 2936. Л. 2—21.
3. *Информация о вкладе Пермского края (Молотовской области) в Победу в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов* [Электронный ресурс] // Официальный сайт полномочного представителя президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе. — Режим доступа : <http://pfo.gov.ru/pobeda75/pk> (дата обращения: 27.08.2020).
4. *Какой вклад внес Пермский край в Победу в ВОВ?* Инфографика [Электронный ресурс] // Аргументы и факты : Perm.Air.Ru. — Режим доступа : https://perm.aif.ru/infographic/temo/kakoy_vklad_vnes_permskiy_kray_v_pobedu_v_vov/ (дата обращения: 27.08.2020).
5. *Пермская область в цифрах* : статистический сборник. — Свердловск : Статистика, 1970. — 248 с.
6. РГЭЭ — *Российский государственный архив экономики*. Ф. 1562 (Центральное статистическое управление). Оп. 324. Д. 1830. Л. 54, 56, 139, 141. Д. 1838. Л. 52, 137. Д. 2235. Л. 64, 149. Д. 2663. Л. 64, 149. Д. 3177. Л. 63, 148. Д. 3714. Л. 64, 166.
7. *Россия и СССР в войнах XX века: статистическое исследование* / рук. авт. кол. Г. Ф. Кривошеев. — Москва : ОЛМА-ПРЕСС, 2001. — 607 с. — ISBN 5-224-01515-4.
8. *Уральская историческая энциклопедия*. — Екатеринбург : Академкнига, 2000. — 637 с. — ISBN 5-7691-0795-2.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абдулин Р. Г.* Потребление продуктов питания сельским населением / Р. Г. Абдулин. — Москва, 1973. — 25 с.
2. *Алексеев В. В.* Рост благосостояния рабочих Сибири в условиях строительства развитого социализма / В. В. Алексеев, С. С. Букин. — Новосибирск : Наука, Сибирское отделение, 1980. — 216 с.
3. *Вербицкая О. М.* Российское крестьянство: от Сталина к Хрущеву. Середина 40-х годов — начало 60-х годов / О. М. Вербицкая. — Москва : Наука, 1992. — 222 с.
4. *Корнилов Г. Е.* Уральская деревня в период Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.) / Г. Е. Корнилов. — Свердловск : УрГУ, 1990. — 226 с.
5. *Мамяченков В. Н.* Денежные доходы и расходы одиноких колхозников Свердловской области (по данным бюджетных обследований 1960 года) / В. Н. Мамяченков // Научный диалог. — 2017. — № 10. — С. 221—235. — DOI: 10.24224/2227-1295-2017-10-221-235.
6. *Мамяченков В. Н.* Денежные доходы и расходы полных (нуклеарных) семей колхозников Свердловской области (по данным бюджетных обследований 1960 года) / В. Н. Мамяченков // Научный диалог. — 2018. — № 3. — С. 174—185. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-3-174-185.
7. *Мотревич В. П.* Сельское хозяйство Урала в показателях статистики (1941—1950 гг.) / В. П. Мотревич. — Екатеринбург : Наука, 1993. — 306 с.

8. Мотревич В. П. Экономическая история России / В. П. Мотревич. — Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2004. — 712 с.

9. Чернявский У. Г. Война и продовольствие: снабжение городского населения в Великой Отечественной войне / У. Г. Чернявский. — Москва : Наука, 1964. — 208 с.

FINANCIAL INCOME AND EXPENSES OF COLLECTIVE FARMERS OF THE MOLOTOV REGION IN THE FIRST POST-WAR FIVE YEARS (1946—1950)

© Vladimir N. Mamyachenkov (2020), orcid.org/0000-0001-6070-8746, Doctor of History, Professor, Department of State and Municipal Administration, Ural State University of Economics (Yekaterinburg, Russia), mamyaachenkov@mail.ru.

© Natalia Yu. Vlasova (2020), orcid.org/0000-0002-0472-671X, Doctor of Economics, Professor, Department of State and Municipal Administration, Institute of Economics, Ural State University of Economics (Yekaterinburg, Russia), nat-vlasova@yandex.ru.

© Andrey L. Anisimov (2020), orcid.org/0000-0002-5787-3975, PhD in Economics, Associate Professor, Department of Competition Law and Antimonopoly Regulation, Institute of Finance and Law, Ural State University of Economics (Yekaterinburg, Russia), 13051957@bk.ru.

The issues related to the financial income and expenses of the families of collective farmers in the Molotov region are considered. The relevance of the study is due to the public interest shown in the study of various aspects of the material living conditions of the population. The scientific novelty of the work is seen in the fact that previously unpublished archival materials stored in the Russian State Archive of Economics (RSAE) are introduced into circulation. The results of a comparative analysis of the average per capita financial income of collective farmers in the Molotov region and other territories of the Ural region are presented. Particular attention is paid to the consideration of the tables presented by the author containing numerical data on the topic of the article. It is stated that the progressive improvement of the quality of the material living conditions of citizens today is one of the priority goals of the policy of any state that positions itself as social. Attention is focused on the fact that in the first post-war five years, the income of collective farmers was influenced by two main factors: the consequences of the Second World War and the attitude of the authorities to the collective farm peasantry. It is proved that the incomes of collective farmers in the Molotov region were lower than those of collective farmers in the economically more developed Sverdlovsk region, but were quite comparable with the incomes of collective farmers in other regions of the Urals.

Key words: collective farmers; Molotov region; financial income; financial expenses; 1946-1960 years; budget surveys.

MATERIAL RESOURCES

GASO — *Gosudarstvennyy arkhiv Sverdlovskoy oblasti* [State Archives of the Sverdlovsk Region]. F. R1813. (In Russ.).

Informatsiya o вкладе Пермского края (Molotovskoy oblasti) v Победу v Velikoy Otechestvennoy voyne 1941—1945 godov [Information on the contribution of the Perm Territory (Molotov Region) to the Victory in the Great Patriotic War of 1941—1945]. In: *Ofitsialnyy sayt polnomochnogo predstavatelya prezidenta Rossiyskoy Federatsii v Privolzhskom federalnom okruge* [Official website of the Plenipotentiary Representative of the President of the Russian Federation in the Volga Federal District]. Available at: <http://pfo.gov.ru/pobeda75/pk> (accessed: 27.08.2020). (In Russ.).

Kakoy vklad vnes Permskiy kray v Победу v VOV? Infografika [What contribution did the Perm Territory make to the Victory in the Second World War? Infographics]. In: *Argumenty i fakty: Perm.Air.Ru* [Arguments and facts: Perm.Air.Ru]. Available at:

- https://perm.aif.ru/infographic/memo/kakoy_vklad_vnes_permskiy_kray_v_pobedu_v_vov/ (accessed: 27.08.2020). (In Russ.).
- Krivosheev, G. F. (ed.). (2001). *Rossiya i SSSR v voynakh XX veka: statisticheskoye issledovaniye* [Russia and the USSR in the wars of the 20th century: a statistical study]. Moskva: OLMA-PRESS. 607 s. ISBN 5-224-01515-4. (In Russ.).
- Permskaya oblast' v tsifrakh: statisticheskiy sbornik* [Perm region in figures: statistical compilation]. (1970). Sverdlovsk: Statistika. 248 p. (In Russ.).
- RGAE — *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv ekonomiki* [Russian State Archives of Economics]. F. 1562. (In Russ.).
- Shuvalova, Yu. B., Volkova, T. S., Yaroma, O. V., Khovanskaya, A. V., Teterin, V. I. (eds.). (2020). *Agrarnoye proizvodstvo Permskogo kraya v gody Velikoy Otechestvennoy voyny: 1941—1945 gg.* [Agrarian production of the Perm Territory during the Great Patriotic War: 1941—1945]. Perm': Permskiy gosudarstvennyy agrarno-tekhnologicheskii universitet imeni akademika D. N. Pryanishnikova. 218 p. ISBN 978-5-600-02757-2. (In Russ.).
- Uralskaya istoricheskaya entsiklopediya* [Ural Historical Encyclopedia]. (2000). Yekaterinburg: Akademkniga. 637 p. ISBN 5-7691-0795-2. (In Russ.).

REFERENCES

- Abdulin, R. G. (1973). *Potrebleniye produktov pitaniya selskim naseleniyem* [Rural food consumption]. Moskva. 25 p. (In Russ.).
- Alekseev, V. V., Bukin, S. S. (1980). *Rost blagosostoyaniya rabochikh Sibiri v usloviyakh stroitelstva razvito go sotsializma* [The growth of the welfare of workers in Siberia in the conditions of the construction of developed socialism]. Novosibirsk: Nauka, Sibirskoye otdeleniye. 216 p. (In Russ.).
- Chernyavskiy, U. G. (1964). *Voyna i prodovolstviye: snabzheniye gorodskogo naseleniya v Velikoy Otechestvennoy voyne* [War and food: supplying the urban population in the Great Patriotic War]. Moskva: Nauka. 208 p. (In Russ.).
- Kornilov, G. E. (1990). *Uralskaya derevnya v period Velikoy Otechestvennoy voyny (1941—1945 gg.)* [Ural village during the Great Patriotic War (1941—1945)]. Sverdlovsk: UrGU. 226 p. (In Russ.).
- Mamyachenkov, V. N. (2017). Denezhnyye dokhody i raskhody odinokikh kolkhoznikov Sverdlovskoy oblasti (po dannym byudzhetykh obsledovaniy 1960 goda) [Monetary Income and Expenditures of Single Farmers of Sverdlovsk Region (according to Budget Surveys of 1960)]. *Nauchnyi dialog* [Scientific Dialogue], 10: 221—235. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-10-221-235. (In Russ.).
- Mamyachenkov, V. N. (2018). Denezhnyye dokhody i raskhody polnykh (nuklearnykh) semey kolkhoznikov Sverdlovskoy oblasti (po dannym byudzhetykh obsledovaniy 1960 goda) [Incomes and Expenses of Farmers' Intact (Nuclear) Families of Sverdlovsk Region (according to 1960 Budget Surveys)]. *Nauchnyi dialog* [Scientific Dialogue], 3: 174—185. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-3-174-185. (In Russ.).
- Motrevich, V. P. (1993). *Selskoye khozyaystvo Urala v pokazatelyakh statistiki (1941—1950 gg.)* [Agriculture of the Urals in statistics (1941—1950)]. Yekaterinburg: Nauka. 306 s. (In Russ.).
- Motrevich, V. P. (2004). *Ekonomicheskaya istoriya Rossii* [Economic history of Russia]. Yekaterinburg: Gumanitarnyy universitet. 712 p. (In Russ.).
- Verbitskaya, O. M. (1992). *Rossiyskoye krestyanstvo: ot Stalina k Khrushchevu. Seredina 40-kh godov — nachalo 60-kh godov* [Russian peasantry: from Stalin to Khrushchev. Mid 40s — early 60s]. Moskva: Nauka. 222 p. (In Russ.).